Текст · 21 сентября 2023, 08:20
Максим Литаврин, Сергей Голубев,

Не прийти > отказаться > сбежать. Год мобилизации в судах и приговорах

Ровно год назад Владимир Путин объявил в России «частичную» мобилизацию. Этот указ не только призвал на войну сотни тысяч мужчин, но и повлек за собой изменения в Уголовном кодексе.

Предвидя большое число отказников, Госдума сразу же ужесточила большинство статей УК о преступлениях против военной службы: после сентября 2022 года избежать отправки на фронт стало значительно сложнее.

«Медиазона» подвела годовые итоги судебной статистики по таким делам, чтобы выяснить, какие стратегии уклонения от войны были наиболее выгодными.

Неявка по повестке: ноль уголовных дел, но статью обещают ужесточить

Неявка по повестке во время мобилизации в 2022 году вообще не считалась преступлением, и за нее не осудили ни одного человека.

Единственная попытка применить статью 328 УК (уклонение от военной службы) против мобилизованного закончилась провалом. 32-летний житель Пензенской области Максим Моисеев

отказался брать повестку и идти в военкомат. Его задержали в рамках уголовного дела по статье 328 УК и посадили в ИВС на двое суток, но вскоре прокуратура признала решение о возбуждении этого дела незаконным, а главу областного управления СК привлекли к дисциплинарной ответственности.

Дело закрыли из-за того, что в статье 328 УК говорится об уклонении от срочной службы, а не от мобилизации. Государственная дума обещала эту лазейку закрыть: еще в ноябре прошлого года глава комитета Госдумы по обороне Андрей Картаполов предложил расширить эту статью и наказывать за уклонение от мобилизации тюремным сроком до пяти лет.

В августе 2023 года кабинет министров написал положительный отзыв на этот законопроект, и с тех пор он остался без движения. На момент публикации этого текста в годовщину мобилизации неявка по повестке по-прежнему не влечет серьезного наказания[1].

Можно ли оспорить мобилизацию в суде?

Издание «Верстка» подсчитало, что за год после объявления мобилизации как минимум 761 человек попытался оспорить ее в суде. 52 из них выиграли иски и вернулись домой.

Больше всего исков об обжаловании мобилизации подали жители Красноярского края — 64 человека, здесь выиграл каждый третий истец. Далее идут Башкортостан (59) и Свердловская область (44).

В Москве и Московской области мобилизацию

попытались оспорить 25 человек, в Ленинградской — 14.

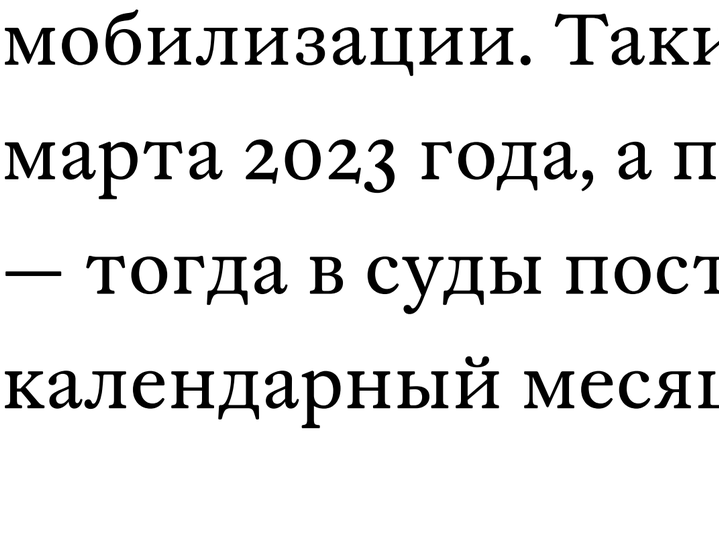
Большинство выигранных дел были связаны с бронью по месту работы.

Самоволка: три тысячи уголовных дел, большая часть — мобилизованные

На тех, кто уже служит в армии — причем неважно, это контракт или мобилизация, — распространяются специальные статьи Уголовного кодекса. И чаще всего за прошлый год использовалась статья о самовольном оставлении части (337 УК).

За год после указа Путина в суды поступило больше трех тысяч[2] дел о самовольном оставлении части с отягчающим признаком: совершено в период мобилизации. Таких дел стало существенно больше с марта 2023 года, а пик самоволок пришелся на июль — тогда в суды поступало по 500 материалов за один календарный месяц.

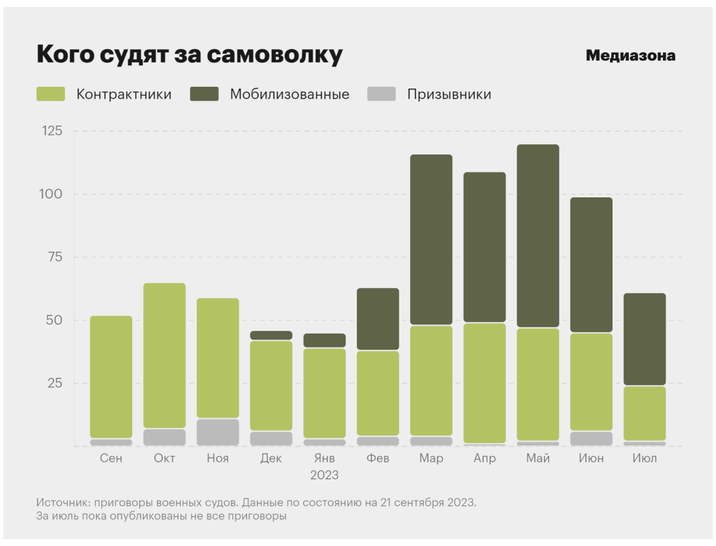
С конца мая гарнизонные военные суды выносят около ста приговоров по делам о самоволке каждую неделю.



В основном судят по таким делам мобилизованных. Это становится ясно из дел, по которым опубликован

текст решения (513 случаев): по приговору можно понять, кого именно судили.

58% (298) приговоров касается именно тех, кого отправили на службу по указу Путина. Еще 39% (200) были контрактниками на момент начала войны. Оставшиеся 15 случаев — это срочники, которые подписали контракт во время прохождения службы.



Больше половины всех приговоров — условные. Как уже писала «Медиазона», такое решение судья принимает, чтобы осужденного можно было отправить обратно на фронт, иногда это обещание подсудимого прямо прописывают в приговоре. Кроме того, условный срок позволяет командирам контролировать военнослужащих, ведь за любое нарушение можно изменить его на реальный.

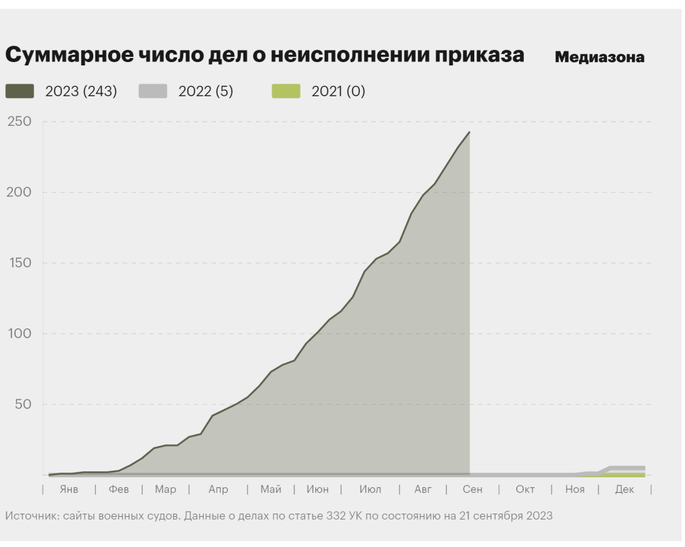
Неисполнение приказа: военные получают минимальное наказание

Хотя самовольное оставление части — это самая популярная статья в истории военных судов, в 2023 году появилось уже более двух сотен дел о неисполнении приказа (332 УК).

До войны эту статью практически не использовали, например, за весь 2021 год в суд не поступило ни

одного такого дела. После объявления мобилизации 332 УК, как и другие статьи о преступлениях против военной службы, ужесточили, добавив в нее утяжеленные пункты о «совершении преступления в период мобилизации / военного положения».

Но даже в таком виде статья о неисполнении приказа сравнительно мягкая, и по ней дают не больше трех лет. Практически все осужденные получают пару лет колонии-поселения — самый легкий из возможных режимов наказания, связанный с лишением свободы, когда осужденный даже может ездить домой.



Неисполнением приказа обычно считается отказ военнослужащего отправиться на фронт.

Например, так произошло в деле Андрея Тимина из Хабаровска.

23-летний контрактник решил уволиться еще до объявления мобилизации. 19 сентября 2022 года командование Андрея выпустило указ о его увольнении, но через месяц этот указ отменили, а молодого человека восстановили на службе. В середине февраля 2023 года Тимину сообщили, что он должен отправиться на фронт в составе штурмовой группы.

Андрей отказался, так как считал себя уволенным и не желал участвовать в войне. На него возбудили дело по 332 УК, а в августе 2023 года суд приговорил его к 2,5 годам колонии-поселения.

Судя по статистике судебных дел, прямой отказ от участия в войне вместо оставления части используют преимущественно в приграничных российских регионах: Камчатка, Приморье, Калининград и Мурманская область. Среди лидеров также прифронтовые Ростовская область и Кубань.

Embedded content is unavailable in PDF

Дезертирство: самая тяжкая статья

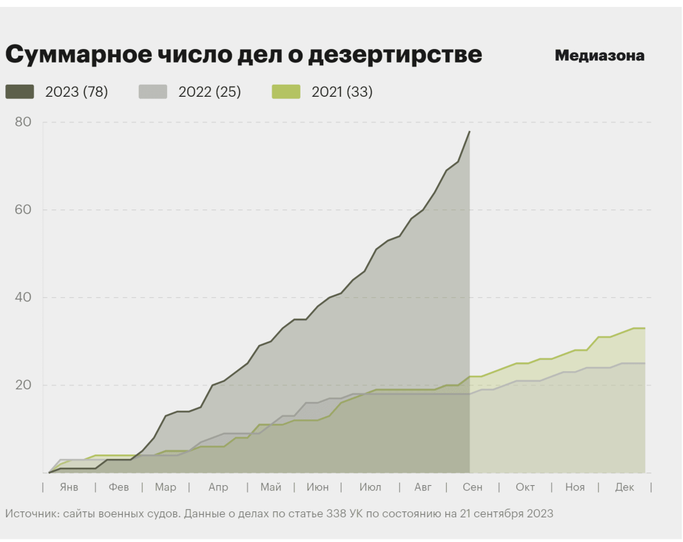
В марте 2023 года до судов дошли первые дела по самой суровой для отказников статье — о дезертирстве, то есть о бегстве со службы не на время, а навсегда.

Дезертирство, совершенное после объявления мобилизации, относится к особо тяжким преступлениям. Это означает, что подсудимого отправят в колонию строгого режима вне зависимости от срока.

Самый тяжелый из известных приговоров был вынесен по делу контрактника Максима Кочеткова из Сахалинской области. В сентябре 2023 года суд приговорил его к 13 годам колонии строгого режима: к приговору о дезертирстве (9 лет лишения свободы)

прибавили вынесенный ранее условный срок по делу о самовольном оставлении части.

До задержания Кочеткова вместе как минимум с 16 другими военнослужащими удерживали в лагере для отказников на территории недействующей колонии № 19 около города Перевальск в самопровозглашенной ЛНР.



Редкие статьи: избиение начальника и сдача в плен

Наконец, еще две категории уголовных дел о преступлении против военной службы используются крайне редко. Это нападение на начальника (334 УК) и добровольная сдача в плен (352.1 УК).

Первые дела по 334 УК против мобилизованных начали появляться в судах спустя полгода после сентября 2022 года; шесть месяцев — это приблизительный срок расследования дела. Пока что таких дел немногим больше, чем до начала войны, и они не связаны с нежеланием служить и воевать.

Из сорока уже вынесенных приговоров по статье о нападении на командира в период мобилизации опубликованы только семь. Некоторые осужденные стали известны на всю страну задолго до

поступления дела в суд. Например, в декабре 2022 года судья Одинцовского гарнизонного суда Дмитрий Данилов вынес решение, которое опирается на видео из телеграм-канала «Осторожно, новости», где мобилизованный Александр Лешков в парке «Патриот» толкает командира и выпускает ему в лицо облако пара от электронной сигареты. За это Лешкова отправили в колонию строгого режима на 5,5 лет.

Нападение на командира не всегда означает, что мобилизованный повздорил с кадровым военным. В январе 2023 года судья Омского гарнизонного военного суда Андрей Текушан назначил 6 лет строгого режима мобилизованному старшине Станиславу Рыбину за то, что тот ударил и угрожал убийством такому же мобилизованному, но уже майору, к тому же командиру роты. Сам Рыбин в суде сказал, что хотел только «напугать» командира за «необоснованное использование своих властных полномочий», для чего повалил майора на койку и приставил к его горлу охотничий нож.

По статье о добровольной сдаче в плен в суд пока не поступило ни одного дела. Это может быть связано с ремаркой в тексте статьи: она применяется «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 [о госизмене]». Но и дел о госизмене против военных в судах приграничных регионов[3] пока заметно больше не стало: в 2022 году поступило четыре дела, а в 2023-м — девять дел.

Редактор: Дмитрий Трещанин

External embed

https://s3.zona.media/infographics/500/main.f4cad4a4e124b5b458b7.js.gz

1. Административный штраф до 30 тысяч рублей.

2. 3 049.

3. 2-й Западный и Южный окружные военные суды.